

В Саловке в пятидесятые годы прошлого века был детский приют, деревянное одноэтажное здание. Однажды в морозную зимнюю ночь оно загорелось. Об этом сразу сообщили в райцентр. На место выехали не только пожарные, но и руководители района. Председателем райисполкома, – это было уже в 1960 году, – работал двадцатитрехлетний Абдулхак Салимов. Юношеский максимализм не позволил ему допустить даже мысли о собственной безопасности, он безоглядно заходил в горящее здание и вытаскивал из огня, стелющегося густого дыма, маленьких детей.

Спасенных уносили на руках по домам. Трижды пересчитывали детей, чтобы знать – не осталось ли кого в пожаре. Двух ребятишек все-таки недосчитались. И опять вошел в горящий дом молодой начальник района. Выходил, чтобы вдохнуть воздуха, и снова шел вовнутрь, чтобы отыскать и спасти детей. Обнаружить их было практически невозможно. Ребятишки в испуге забились в самый угол под кровать, что стояла за голландкой. И только щепетильность и безграничная ответственность за спасение детей позволили Абдулхаку Абдулгафуровичу их найти и спасти.

К сожалению, все-таки одного ребенка недосчитались – ошиблись в пересчете, – и он погиб в пламени. Абдулхак Абдулгафурович, несомненно, спас бы и его, знай о том, что еще один ребенок там остался. Этот страшный факт стал предметом обсуждения в обкоме партии. Был объявлен выговор первому секретарю райкома партии П.Д.Александрову. А Салимов, не зная еще партийной дисциплины, вскакивал с места и бил себя в грудь: «Меня наказывайте, я виноват, мне выговор надо давать...».

Юношеский максимализм, сохранившийся в нем на всю оставшуюся жизнь, заставлял никогда не уходить от ответственности и брать на себя самую нелегкую ношу, а если случались ошибки, и вину всю брать только на себя. Удивительное качество характера, достойное восхищения, качество, присущее настоящему мужчине. Но восхищаться со стороны – одно дело, а самому через все пройти... Жизнь, одним словом, прожить...

[REDACTED]